

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Куклы С. Образцова в гостях у „Ташкентской правды“

В этот день работники нашей редакции с нетерпением ждали гостей — артистов и руководителей прославленного театра кукол. Но, как это нередко бывает, жизнь разошлась с нашими планами. Артисты оказались по горло заняты работой и прийти не смогли. Вместо них явились куклы.

Некоторые из журналистов выразили разочарование. Одна из кукол обиделась: «Вы нас недооцениваете. Мы не просто куклы. Мы — куклы ОБРАЗЦОВЫЕ».

Когда все усадились на трибуне появился некто, снявший лысую и атласными лацканами фрака.

— Да, это я, — подтвердил он наши догадки. — Я — Конферансье. Мастер интеллекта и мозговых извилин. Могу говорить, не задумываясь. Говорить и одновременно думать — это почти невозможно для конферансье моей школы. Вообще на это способен далеко не каждый. Но каждый на что-нибудь да способен. Вот, например, поэт Никодим Золотушный. Прошу приветствовать.

Поэт: Я слышал, что многие хают мое творчество. Говорят, что я не отражаю действительности, оторвался от жизни. Некоторые даже считают, что я не поэт, а эгог... как его... граммофон.

Голос с места: Наверное, не граммофон, а графоман.

Поэт. Обойдусь без суфлера. Граммофон или графоман — не имеет значения. Я тоже в школе учился и правила помню. От перестановки слогов смысл слова не меняется. Главное то, что я поэт. И все отражаю. Вот послушайте отрывок из моей последней поэмы:

Ой ты, моя робость!
Ай ты, моя милость!
Подожел автобус — Ты не отцепилась.
Встретились дорожки... Спутались тропинки...
Твои босоножки... Мои полботинки...
Конферансье представил участникам конференции колоратурное сопрано Веронике Несмыкальскую.

Несмыкальская: Ме-

ня просят рассказать о моих творческих планах. Но я, — уж вы меня извините, — не захватила их с собой. Лучше я спою вам свой любимый романс «Я, кажется, влюбилась». Он уже сорок лет не сходит с моего репертуара.

Вслед за колоратурой выступил Лев. В отличие от Несмыкальской он брал такие низкие ноты, что ему могли бы позавидовать лучшие басы мира.

— Здесь редакция? — прорычал Лев. — А где у вас отдел писем? У меня жалоба. Я понимаю, конечно, что бедственное положение венценосной особы не вызовет в вас сочувствия. Но надо же иметь совесть. Как со мной обращаются? Меня везли из Москвы в одном ящике с медвежатами и прочей мелюзгой, которая в нормальных условиях дрожит от звука моего голоса. Этот солидный мальчишка Буратино всю дорогу упирался своим острым носом мне в живот. Когда это кончится? Царь я или не царь?

Льва с трудом успокоили. Заведующий отделом писем обещал направить его жалобу в отдел коммунального хозяйства для принятия мер.

Конферансье: — А теперь позвольте предоставить слово нашему заморскому гостю.

Итак — мистер Джейкл, директор кинофирмы «Вулф энд компани».

Мистер Джейкл сразу взял быка за рога: — Какой товар вас больше устраивает? Эротическое ревью? Комедия с мордобоем? Или, может быть, легкая мелодрама: сын убивает отца и женится на матери?

Правильно расценив молчание аудитории как отсутствие спроса, мистер Джейкл уселся в кресло и закурил сигару. А его место на трибуне заняла неизвестная личность в цилиндре и фраке.

Фрак слегка покачивался, уставившись на собравшихся мутным взглядом, и, видимо, не мог выдать из себя ни одного слова.

— Нельзя ли выяснить социальное положение этого молчаливика? — спросил кто-то из журналистов.

Конферансье: Это — князь Куракин. Попро-

мок древнего рода Куракиных из ресторана «Очи черные» на Бродвее. Один из ближайших сотрудников мистера Джейкла, консультант по славянскому фольклору кинофирмы «Вулф энд компани». Программой пресс-конференции выступление этого типа не предусмотрено.

Поэт с помощью Льва стащил Куракина с трибуны. Тот не сопротивлялся и только спрашивал: «Братцы, сообразим на троих?».

Неприятный инцидент был сглажен появлением на трибуне мальчика со знакомой взрослым и детям остроносой мордочкой.

— Был поленом — стал мальчишкой, замечательным парнишкой, —

начал он. От имени коллектива артистов театра и всех его кукол Буратино поздравил нас с наступающим праздником и пожелал своим ташкентским сверстникам успешного окончания учебного года и веселых каникул.

По общему мнению, пресс-конференция прошла на уровне. Ею одинаково остались довольны и куклы, и журналисты. Присутствовавшие аплодировали — куклы раскланивались.

«ТАШКЕНТСКАЯ ПРАВДА»

1 МАЯ.

1963 г., 4 стр.